

ТАКЖЕ!

Столетний юбилей советского актера Николая Черкасова отмечался на днях. Глянцевые либералы тиснули в своих журналах несколько статей, писанных в умильно-ностальгическом ключе, в газетах мною были замечены и пара-тройка высокомерных "наездов" со стороны туалетных критиков, явно страдающих от того, что никто им не вlepит оплеуху за наглость и русофобию.

Телевидение, в перерывах между стиральным порошком, женскими прокладками и средствами от кариеса, демонстрировало лояльность к населению, крутило по всем каналам фильм "Александр Невский". Любитель германской "клубнички", главный менестрель культуры Швыдкой, вертясь, позировал, стоя рядом с восковой куклой Иоанна Грозного. Очевидно, он воображал себя Эйзенштейном.

Все вздыхали, вспоминали проклятое прошлое: кино и тоталитаризм. Обсуждали прощально мелькнувший на большом экране невозможный для просмотра, мазохистский фильм "Хрусталева, машину!". Что уж теперь говорить: машина товарища Хрусталева, в которой так вольготно расположились дети советской элиты, к числу которых относился и Леша Герман, далеко не уехала. Застряла в первом же сугробе, а потом и вовсе развалилась (последний раз мы ее видели в фильме Эмира Кустурицы "Черная кошка, белый кот" — сгнившую жесть

жрали козы). Потому так вышло, что не знали, куда ехать, а потом перестали понимать все остальное, например, зачем живут.

Черкасов — прекрасный актер. Несмотря на свое опереточное прошлое, это актер, воспитанный в духе идей Станиславского, то есть не петрушка, надетая на пятерню главрежа, но личность, творец. Сейчас бы так никто не сыграл. Появись на горизонте большая роль большого человека — вышло бы все равно одно фиглярство. Появилась бы больная подростковая ухмылочка, которая прикрывает невежество и бессилие. Смейтесь, смейтесь, господа. Не сыграть Домогарову роль адмирала Колчака, как не сыграть Панкратову-Черному уже никого и ничего. Потому что стерлись, выветрились разменялись на дешевку. И какой бы великолепный режиссер ни потащил бы их вверх за уши, Символ не сложится, Миф не родится. Анекдота даже не получится. Василий Иванович Чапаев-Бабочкин сидит грустно перед грудой высыпанных на карту картофельных чипсов. "Да, Петька, с такими продуктами военную операцию не спланируешь..."

Нелицеприятный отклик вашего покорного слуги на появление многосерийного телеспектакля "Идиот" вызвал неожиданно бурную реакцию читателей. Писали из разных городов, причем в основном молодые барышни. Упрекали Тита в бессердечности и отсутствии доказательности. Хвалили актера, сыгравшего князя Мышкина (фамилию, как всегда, не помню), доказывали необходимость подобных постановок ради воспитания еще более молодого поколения, наконец девушка из Твери выразила сомнения в том, читал ли я сам роман (почему-то никто не засомневался, смотрел ли я фильм...). Докладываю: где-то лет до шестнадцати эта книжка была любимой. Что касается доказательств, то скажу лишь следующее: в романе Достоевского все герои идиоты, за исключением собственно князя Мышкина. В фильме же все наоборот. К тому же в самом вульгарном духе: "Чисто нормальные пацаны и дебил. Ха-ха".

Из воспоминаний Черкасова мы знаем, что встреча коллектива, снимавшего фильм "Иван Грозный" со Сталиным была крайне интересной. Выяснилось, что Сталин разбирается в деталях и нюансах отражаемой в ленте эпохи гораздо больше, чем это можно было предположить. Выражая свой скепсис по поводу духа и смысла второй серии, Сталин почему-то все время обращался к Черкасову. Беседовал именно с ним, не обращая внимание на изумленного Сергея Эйзенштейна. Иные "сятомусеники за демократию" поспешили предположить, что генералиссимус таким образом хотел унижить великого режиссера. Другие прочитали в этом эпизоде подтверждение теории о глупости Сталина, увидевшего в Черкасове не актера театра и кино, но грозного самодержца. Но дело тут, очевидно, в другом: Сталин рассчитывал на понимание Черкасова именно потому, что и тот, и другой были воплощенными мифами, великими образами, к которым, как к иконам, припадали миллионы. Не случайно, что Павел Корин писал своего Александра Невского с Черкасова. Здесь тоже вовсе не наивность или конъюнктурность. В то время другой Александр Невский был бы фальшив и недостоверен. Миф ведь и есть сверхжизнь, то, что наполняет ее поток смыслом и составляет содержание того, что принято называть культурой.

В начале 90-х московскому режиссеру Борису Лизневу некая студия предложила снять фильм, разоблачающий легенду об Иване Сусанине... — Сусанина никогда не существовало, — настаивал продюсер.

— Простите, что значит: не существовало? — возразил режиссер. — Иван Сусанин существует, живет. Странно, что вы этого не понимаете...

Беда Алексея Германа, знающего, как снимать кино, в том, что он уже не знает, для чего его снимать.

Великому русскому актеру Николаю Константиновичу Черкасову — сто лет. Так почтим его память...

2003. №31 (июль-авг.), — с. 8

Заблора-ТИТ